

МИНУТЫ, СЕКУНДЫ, МГНОВЕНИЯ...

Прадед, Митрофанов Петр Митрофанович, родился 18 января 1925 года в деревне Тарханы Чурачикского района (ныне Цивильский район) Чувашской АССР.

Материалом для исследования военной биографии прадеда послужили письменные воспоминания, которые были обнаружены автором работы в деревне несколько лет назад среди книг. Воспоминания были записаны в обычную тетрадь на чувашском языке и датировались 1978 годом. Свои воспоминания прадед назвал «Минуты, секунды, мгновения». Источник был обнаружен, когда прадеда уже не было в живых, поэтому в переводе воспоминаний и восстановлении военной биографии автор также опирался на сохранившуюся учетную карточку к военному билету.

Когда началась война, прадеду Петру Митрофановичу было шестнадцать лет. На фронт был призван 17 января 1943 года Цивильским РВК Чувашской АССР. Именно с этого дня и начался его долгий, тяжелый военный путь. Сначала он был направлен на обучение в Воткинск в пехотное училище, затем в Казань: «В начале января 1943 г. я получил повестку из военкомата. Через два дня, попрощавшись с родными и односельчанами, я пошел в военкомат. Вместе с матерью меня проводили односельчане... До станции мы доехали на своей лошади. Вскоре прибыл поезд, и едва мы разместились в вагонах, поезд начал нас увозить в дальние края. До сих пор стоит перед глазами картина, как мать бежит за вагонами со слезами на глазах».

Спустя полгода, 2 июля, состоялось принятие присяги, и всех молодых бойцов направили в район Курска: «Нас, молодых, примерно около батальона, построили на плацу, поменяли курсантские погоны на рядовые, выдали противогаз, патронташ, полевые лопаты и шинель. Перед нами выступил начальник училища – генерал, и от него мы узнали, что нас отправляют на фронт – на «Курскую Дугу» на пополнение нашей армии после прорыва». Именно здесь в июле 1943 года

проходили важнейшие бои, завершившие коренной перелом в войне.

Петр Митрофанович был зачислен в 7926 полк автоматчиком №1 ручного пулемета РПД: «Вместе с пулеметом у меня было 3 полных диска и в вещмешке у меня в запасе было как минимум 400-500 запасных патронов... На войне такой девиз: «Пусть не будет ни одного сухаря в вещмешке, но пусть будет полный вещмешок запасных патронов».

Все время стреляем и стреляем, однако живого немца не удастся увидеть....Стреляя оттуда, отсюда, двигаемся навстречу пулям, от одного леса или возвышения до другого леса или возвышения, местами передвигаемся перебежками, местами ползком. Если до вражеского окопа остается 40-50 метров, то по команде вскакиваем, все сразу и с криком «УР-РА!» бежим вперед и бросаемся во вражеский окоп. Однако там нет ни одного немца. Куда же делся враг? Хитрый черт. При приближении к окопам мы слышим только звуки отъезжающих машин. Оказывается, они садились на машины и отступали на заранее подготовленную линию обороны».

Во время одного из наступлений Петр Митрофанович был ранен в левое предплечье: «...Вспоминаю: двигаясь перебежками по возвышенной местности, мы спускались к небольшой речке, местность здесь была болотистой – это оказалось для нас настоящим спасением – при взрыве поблизости образовывалась большая воронка, и мы сразу прятались в эти воронки. Немцы расположились на другом более высоком берегу реки, кто в огороде, кто на кладбище, и мы оказались у них как на ладони. На нас начали сыпаться мины, как дождь. Перевязывая одного из раненых, я вдруг ощутил такое чувство, будто меня по руке стукнули дубинкой. Из левого рукава потекла кровь». Это произошло 10 августа 1943 года под Брянском. Лечение продолжалось сначала в Муромском госпитале, затем отправили в глубокий тыл в город Хасавюрт в Чечено-Ингушской Республике, позднее в Избербаш (далее Махачкалы на 50-60 км).

После лечения Митрофанов П.М. попал в лыжную роту запасного полка в г. Горький, а в декабре 1943 г. был переведен в 337-й тяжелый гвардейский самоходный артиллерийский полк в г. Нарофоминск, где стал автоматчиком самоходной установки СУ-122. Отсюда – опять на фронт: Витебск, Орша,

до того, как наша самоходка начала медленно ползти назад, над нами пролетел снаряд, второй снаряд скорей всего попал в башню – внутри начало гореть и пошел дым. Я быстро спрыгнул на землю и отбежал в сторону метров на 15-20. Едва я прилег на землю, раздался звук, похожий на звук грома. К тому моменту, когда я оглянулся, крышка от самоходки взлетела вверх на метров 20-30 и с грохотом упала недалеко от меня. Самоходка медленно продолжала двигаться назад. Горящий, он остановился только тогда, когда прогремел еще один взрыв – это взорвался топливный бак, и двигатель заглухнул. Таким образом, из экипажа, состоящего из пяти человек, в живых остался только я, остальные либо раненые, либо убитые – сгорели».

Уцелев один из всей команды, буквально через несколько часов он был тяжело ранен во время рытья окопов: «Когда я копал окоп, сзади взорвалась мина и я почувствовал сильный удар в спину, в глазах потемнело, я упал, потеряв сознание. Когда очнулся, вокруг меня собралось много солдат и офицеров, среди них был и командир полка – украинец Бондаренко. Он повернул голову и что-то произнес. И я подумал: «Неужели я ранен смертельно?»».

Состояние было настолько тяжелым, что старшина роты – украинец Володя Жук, который был ранен осколком той же мины, решив, что прадед уже не выживет, написал домой, что он погиб...

А Петр Митрофанович тем временем проходил лечение в Москве. Спустя два месяца он опять встал на ноги. После лечения в Москве в декабре 1944 г. он попал в 208-й запасной стрелковый полк в Восточной Пруссии (город Гумбинней), где учился на телефониста. Пока проходил курсы, война уже закончилась. 20 октября 1945 года был демобилизован на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1945 года. «Наконец в середине октября нас на эшелоне медленно повезли в восточную сторону... В Москву нас не пустили, ехали через Тулу по окружной дороге. Вроде бы в Пензе я попросил документы начальника эшелона и, выйдя потихоньку из эшелона, вскоре добрался до Канаша на гражданском поезде».

В послевоенный период прадед работал в райкоме партии Чурачикского района курьером, затем до пенсии – в колхозе трактористом-механиком.

Все меньше остается тех, кто защитил нашу страну в те далекие кровавые сороковые. В 2007 году умер и Петр Митрофанович Митрофанов. В эти военные годы на его долю выпало множество испытаний. Восемнадцатилетним юношей, уйдя на фронт, видел гибель своих боевых товарищей, односельчан. Дважды он был тяжело ранен, казалось, что жизнь висит на волоске. Его книга воспоминаний «Минуты, секунды, мгновения», написанная им спустя тридцать три года после окончания войны, является настоящей семейной реликвией, памятью не только о прадеде, но и обо всех тех, кто сражался за Родину. Они помогают воссоздать не только ход событий, но и лучше понять чувства и переживания простого солдата, прошедшего долгий и трудный путь к Победе.